

Arthur K. Ellis (USA)

Editorial

“Out of every ten innovations attempted, all very splendid, nine will end up in silliness.”

Antonio Machado

Innovation and *novelty* come from the same Latin word, “novus.” These words imply something new. The idea that something is new is dear to our hearts. We have been conditioned by advertisers and promoters to associate “new” with “improved,” whether the product is a laundry soap or a school curriculum. The *Oxford English Dictionary* defines innovation as “the introduction of novelties.” Innovation is a noun related to the very “to innovate,” first found in print in 1561 in Thomas Norton’s book, *Calvin’s Instructions*, in which Norton wrote, “a desire to innovate all things moveth troublesome men.” So this term innovation appears to have touched emotions, both positive and negative, from that time to this day.

In the world of education, from primary through tertiary, innovation seems to be all-important. Schools and teachers want to be on the leading edge, to know the latest trend, to avoid being old-fashioned or *possibly* out of date. Keeping up is crucial. No one wants to be left behind. Perhaps the most ubiquitous innovation that schools at all levels have had to take into account is the personal computer and its corollaries, the internet and world wide web. These innovations are so overwhelming that the extent to which they have and will change access to knowledge remains uncertain. One result of these innovations is the sudden appearance, like mushrooms after a spring rain, of online learning at all levels and across subject matters, including massive open online courses (MOOCS) and even virtual universities.

In his book *Diffusion of Innovations* (New York: Free Press: 2003), Everett Rogers lists five characteristics of new ideas (here in a slightly modified and abridged version):

- 1) **Relative Advantage**, the degree to which an idea is perceived as better than the idea it supersedes.
- 2) **Compatibility**, that is, the degree to which it seems consistent with existing values, past experience, and needs of potential adopters.
- 3) **Complexity**, which is the degree to which an innovation seems difficult to understand and use.
- 4) **Trialability**, the degree to which a new idea may be experimented with on a limited basis.
- 5) **Observability**, *that is, the degree to which the results of an innovation are visible to others.*

Given this structure, we can ask ourselves, what innovations in school settings have had positive effects? Computers in classrooms got off to a shaky start and were often discredited as having any positive effects, but over time they have become so useful that they challenge the very term, “classroom learning.” Of course, any innovation placed in school settings is subject to local interpretation. Invariably, teaching and learning is situated and contextual. No matter how pristine the innovation may be in the hands of educational theorists and empiricists, its ultimate test takes place in specific settings, both real and virtual, where teachers and students are the final arbiters of

meaning, interpretation, and implementation. This is for better or worse. For example, we can point to the effectiveness of formative assessment as an innovation that has been shown to be highly effective as a means of raising student achievement. But in any given classroom or lecture hall, formative assessment will be implemented or not as interpreted in that specific contextual setting.

In John Hattie's book, *Visible Learning for Teachers* (London/New York: Routledge: 2012), we find 138 summaries meta analyses of particular educational innovations. Among those receiving high effect size scores are Piagetian programs, formative evaluation, direct instruction, teacher clarity, and metacognitive strategies. On the low end are such innovations as ability grouping, team teaching, distance education, and problem-based learning. Whether innovations succeed or fail often reflects the extent to which they are compatible with local norms, how complicated or easy they are to implement, what happens when they are tried in classrooms, and „word of mouth“ opinion in the educational community.

All this is to say that we are learning more about what works effectively as well as what doesn't, but there are many contingencies. We never “prove” anything in social science “soft” research, but we do build a case for support or lack of support over time. Innovations come and go. More often than not, they fade away in spite of the early promises made by their promoters. Increasingly, we are learning ways to test their effectiveness, and this enables us to make evidenced-based arguments. However, there will always be cultural norms, political considerations, ease of implementation, sustainability, scalability, teacher training, and economic factors including monetary cost as well as global competitive advantage.

This special thematic issue of *International Dialogues on Education: Past and Present* is dedicated to innovation. The articles that appear in the following pages are edited papers from the sixth biennial “Symposium: Educational Innovations in Countries around the World,” held on the campus of Seattle Pacific University in Seattle (USA), June 30-July 2, 2015. The papers fall into three categories of educational innovation: policy, technology, and curriculum/instruction.

Policy-related papers include Robin Chen's analysis of the No Child Left Behind policy with reflections from Taiwan and East Asia; Pierre Ruffini's investigation of the economic costs of university education in an era of unprecedented expansion of enrollments; Anja Franz' article on retention and attrition of doctoral students in Germany and USA; both Ryszard Kucha's and Dorata Zdybel's reflections on the difficulties of educational development in Poland; and Kas Mazurek and Marget Winzer's paper on conflicting international cadences of inclusive schooling.

In the area of **curriculum and instruction**, Douglas Asbjornsen considers the efficacy of project-based learning as an educational innovation; Solvejg Jobst and Tom Are Trippestad address the ambivalent social and cultural consequences of changing educational structures in an age of global education, Daniel Johnson-Mardones explores curriculum as phenomenon, field, and design, Reinhard Golz provides a historical/cultural perspective on peace education; Oihane Korres and Iciar Elexpuru report their findings of an investigation of values perceived by adolescents in their favorite television characters; Tatyana Tsyrlina-Spady and Michael Lovorn share their analysis of history textbooks used in Russian and American secondary schools; John Bond, David Denton and Arthur Ellis employ a best-evidence synthesis of effects of student reflection on academic achievement; and Richard Scheurman, Kristine Gritter and Carrie Jim Schuster's article features sustainability education in collaboration with Native American perspectives.

Three articles on **educational technologies** include Shu-sheng Liaw's article on gender perspectives

on mobile learning environments; Hsui-Mei Huang's investigation of experiential learning in e-commerce classes; and Marianna Richardson's paper on the transformative nature of social media in a global society. In each case, the authors cast a critical eye on the strategic use of certain new technologies.

This collection of articles under the umbrella category of Educational Innovation suggests a wide range of interests and perspectives. This is to be expected since education is not an academic discipline in the sense that physics, sociology, and geography are, for example. Rather, education, like medicine and law, implies a field in which practice is the rule. Individuals practice medicine, law, and education, and such practice takes place within a context in which the expectations are sanctioned by society with all the freedoms and responsibilities implied. As a practice, Education involves theory, empiricism, and day-to-day implementation in real-world settings. Thus we find policy, norms, economics, pedagogics, administration, and a multitude of other interests in play. In this spirit, I hope you will find these papers useful and instructive.

In the name of all participants of our symposium I especially want to thank Symposium Project Manager Stephanie Wieland for her heroic efforts that contributed invaluablely to the success of this event. My expressions of gratitude are extended to Kelsey Creeden and Leandra Reuble, our editorial team, and also to Oleg R. Zayakin for his translations into Russian.

Finally it must be said that this thematic issue would not be possible without the generous leadership of Olaf Beuchling, Reinhard Golz, and Erika Hasebe-Ludt, Editors of *International Dialogues on Education: Past and Present (IDE)*.

About the Author

Prof. Dr. Arthur K. Ellis: Professor and Director, Center for Global Curriculum Studies, Seattle Pacific University (USA), Head of the biennial international symposium and research project „Educational Innovations in Countries around the World“, Guest Editor of this thematic IDE issue. Contact: aellis@spu.edu

Артур К. Эллис (США)

От редакции

“Из десяти выдающихся опробованных инноваций девять окажутся глупостью.” (Антонио Махадо)

Понятия *Инновация* и *Новшество* происходят от одного итальянского слова „*novus*“ и подразумевают что-то, чего не было до сих пор. Идея новизны заставляет наше сердце биться чаще. Реклама и инициаторы проектов вдохновляют нас на попытку объединить понятия “новый” и “усовершенствованный”, и неважно, что это: могущее средство или школьная образовательная программа. *Большой Оксфордский словарь* (БОС. Издательство Оксфордского университета, 2015) определяет инновацию как “введение новшеств”. В качестве имени существительного или глагола, слова „инновация“ или „использовать инновации“ впервые появились в книге Томаса Мортон, *“Инструкции Кальвина” (1561)* в печатном виде. В этой книге Мортон описывает инновацию как „стремление сильных людей изобрести все возможное“ („a desire to innovate all things moveth troublesome men“), и поэтому термин «инновация» с тех пор до сегодняшних дней вызывает как положительные, так и отрицательные эмоции.

В сфере образования, от начальной до высшей школы, инновациям придается несравненно большее значение, чем всему остальному. Школы и учителя хотят быть на высоте, знать последние тенденции, чтобы не показаться старомодными или даже неактуальными. Крайне важно идти в ногу со временем. Никто не хочет отставать. Возможно, самая главная и вездесущая инновация, которую должны учитывать школы на всех уровнях, это компьютер и его сопутствующие явления, интернет и всемирная компьютерная сеть. Это настолько потрясающие инновации, что масштаб, в котором они изменили и еще изменят доступ к знаниям, по-прежнему неоценим. Признаком данной инновации является ее неожиданное появление, она появилась, как грибы после дождя; достаточно назвать только дистанционное обучение на каждой ступени и в каждой сфере обучения, начиная от массового открытого онлайн-курса до виртуальных университетов.

В своей книге *Распространение инноваций* (Нью-Йорк: Свободная пресса: 2003) Эверетт Роджерс перечисляет пять критериев новых идей (здесь в несколько измененном и сокращенном варианте):

- 1) **Относительное преимущество**, то есть масштаб, в котором идея воспринимается лучше, чем та, которая ее заменила.
- 2) **Совместимость**, то есть масштаб, в котором она совпадает с существующими ценностями, прежним опытом и потребностями потенциальных пользователей.

- 3) **Комплексность**, то есть масштаб, в котором инновацию сложно понять и применить.
- 4) **Тестируемость**, то есть масштаб, в котором ограниченным образом можно экспериментировать с новой идеей.
- 5) **Наблюдаемость**, или масштаб, в котором результаты изобретения могут быть признаны другими.

С учетом данной структуры мы можем задать себе вопрос, какие инновации оказали положительное влияние в школьной среде. Компьютеры в кабинетах прошли тернистый путь и часто были дискредитированы относительно положительного влияния, но они стали настолько необходимы, что ставят под сомнение все понятие “обучение в классе”. Конечно, каждая инновация, вводимая в школьной среде, интерпретируется по-своему. Преподавание и обучение всегда остаются ситуативными и контекстуальными. Неважно, насколько безупречной может быть инновация в руках теоретиков и эмпириков образования, ее ультимативное тестирование проходит в специфических условиях, в реальном и виртуальном мире, там, где учителя и обучающиеся в итоге оценивают значение, интерпретацию и возможность применения. Это и хорошо, и плохо. Например, можно сослаться на то, что эффективность формирующей, творческой оценки уже была инновацией, которая внешне была эффективной для улучшения достижений обучающихся. Однако такая оценка в каждом классе или лекционной аудитории всегда интерпретируется и используется или не используется в этих особенных контекстуальных условиях.

В книге Джона Хаттиса, Визуальное обучение для учителей (Лондон/Нью-Йорк: Раутледж: 2012), мы находим 138 заключений или мета-анализов различных инноваций в сфере образования и воспитания. Среди них, получивших высокую оценку в связи с их влиянием, находятся программа Пиаже, формирующие оценки, непосредственное обучение, понятность учителя, и метакогнитивные стратегии. На нижней ступени находятся такие инновации, как классификация достижений, групповое обучение, заочное обучение и проблемно-ориентированное обучение. Будут ли инновации успешными или неудачными, зависит от того, насколько они согласуются с местными правилами, насколько сложно или легко их использовать, что случится при их использовании на уроке, и как воздействуют устно передаваемые суждения в образовательном сообществе.

Все это значит, что мы больше обучаем тому, что успешно и что нет, но существует много условностей. Мы никогда не “доказываем” что-либо в “гибком” социально-научном исследовании, но с течением времени мы находим аргументы за или против чего-то. Инновации приходят и уходят; в основном они исчезают, несмотря на первоначальные обещания их покровителей. Мы все больше учимся проверять их эффективность, и это дает нам возможность привести доказательные аргументы. При этом всегда также необходимо учитывать культурные нормы, политические соображения, упрощенную реализацию, аспекты постоянства, масштабируемости, подготовки педагогических кадров, экономические факторы, включая финансовые расходы и глобальные конкурентные преимущества.

Данное тематическое специальное издание Международных Диалогов об Образовании: Прошлое и Настоящее посвящено инновации. Статьи на следующих страницах представляют собой обработанные доклады шестого “Симпозиума: Образовательные инновации в странах по всему миру”, который проводится один раз в два года и состоялся в кампусе Тихоокеанского Университета Сиэтла (США), с 30 июня по 2 июля 2015 года. Статьи

разделены на три категории: образовательная политика, технология и учебный план/ учебное занятие.

В плане образовательной политики значимыми являются анализ акции “Ни один ребенок не отстает в развитии”, проведенного Робинот Ченом, с рефлексией из Тайваня и Восточной Азии; исследование Пьера Руффини, посвященное финансовым расходам на обучение в университете во времена беспримечной экспансии поступлений; статья Ани Франц о задержке и прекращении обучения докторантов в аспирантуре с последующей защитой диссертации в Германии и США; рефлексии Рузарда Куха и Дораты Здыбель о трудностях развития образования в Польше; статья Каса Мазурека и Маргарет Винзер о противоречивых международных каденциях относительно инклюзивного образования.

В сфере учебного плана и учебных занятий Дуглас Асбьорнсен рассматривает эффективность проектного обучения как образовательную инновацию. Сольвейг Йобст и Том Аре Триппстад пишут об амбивалентных социальных и культурных последствиях переменных образовательных структур во время глобального образования. Даниель Джонсон-Мардонес изучает учебный план как феномен, сферу деятельности и дизайн; Рейнхард Гольц рассматривает историческую/культурную перспективу воспитания в духе мира. Оихане Коррес и Ициар Элекспуру сообщают о результатах своего исследования ценностей, усвоенных молодыми людьми в их любимых телесериалах. Татьяна Цурлина-Спеди и Михаил Ловорн докладывают о своем анализе использования школьных учебников истории в русских и американских школах. Джон Бонд, Давид Дентон и Артур Эллис исследуют синтез убедительного доказательства относительно рефлексивных последствий на академический успех обучающихся. Статья Рихарда Шойермана; Кристине Гриттер и Кэрри Джим Шустера посвящена созданию экологической устойчивости во взаимодействии с перспективами американских индейцев.

Образовательным технологиям посвящены три статьи: Шу-Шенг Лиав пишет о гендерных перспективах в мобильной среде обучения; Хсиу-Мей Хуанг исследует основанное на опыте обучение в электронных коммерческих классах, а статья Марианны Ричардсон посвящена трансформационным качествам социальных технических средств обучения в глобальном обществе. В каждом случае авторы рассматривают стратегическое использование определенных новых технологий с критической точки зрения.

Данное собрание статей под общей темой «Образовательные инновации» указывает на большой выбор интересов и перспектив. Это можно было ожидать, так как педагогика не является академической дисциплиной, как, например, физика, социология или география. Наука об образовании и воспитании больше предполагает – так же, как медицина и право – жизненную практику. Индивидуумы практикуют в области медицины, юриспруденции или образовании и воспитании, и эта практика проходит в условиях, в которых присутствуют ожидания общества, включая все свободы и ответственность. Как практика наука об образовании и воспитании имеет дело с теорией, эмпиризмом и ежедневным применением в реальных условиях. В связи с этим политика, правила, экономика, педагогика, управление и многие другие интересы имеют значение. В этом отношении я надеюсь, что читатели считают эти статьи полезными и содержательными.

От имени всех участниц и участников симпозиума я бы хотел отдельно поблагодарить нашего руководителя проекта Стефанию Виланд за ее героические устремления, которые внесли огромный вклад в успешное проведение данного мероприятия. Также я выражаю

благодарность нашей команде редакторов, Келси Криден, Леандре Ройбле и Олегу Р. Заякину за перевод на русский язык.

В заключении необходимо отметить, что специальное издание не осуществилось бы без великодушной редакционной поддержки Олафа Бойхлинга, Рейнхарда Гольца и Эрики Хазебе-Лудт, издателей Международных Диалогов об Образовании: Прошлое и Настоящее.

ОБ АВТОРЕ

Проф. Др. Артур К. Эллис: профессор и директор Центра изучения глобальной образовательной программы, Тихоокеанский Университет Сиэтла (США); руководитель международного симпозиума и исследовательского проекта Образовательные инновации в странах мира, который проводится один раз в два года; приглашенный редактор данного тематического издания Международных Диалогов об Образовании; контакт: aellis@spu.edu

Arthur K. Ellis (USA)

Editorial

“Von jeweils zehn versuchten Innovationen, alle sehr hervorragend, werden neun in Albernheit enden.” (Antonio Machado)

Die Begriffe Innovation und Neuheit stammen aus demselben lateinischen Wort „novus“, und sie implizieren etwas bisher nicht Vorhandenes. Die Idee, dass etwas neu ist, bewegt unser Herz. Wir sind durch Werbung und Initiatoren konditioniert, „neu“ mit „verbessert“ zu verbinden, sei das Produkt ein Waschmittel oder ein Schulcurriculum. Das Oxford English Dictionary definiert Innovation als „die Einführung von Neuheiten“. Ob als Substantiv oder als Verb, „Innovation“ oder „innovieren“ tauchen als Begriffe zum ersten Mal in Thomas Mortons Buch, Calvin’s Instructions (1561) in gedruckter Form auf. Morton beschrieb Innovation darin als einen „Drang nerviger Menschen, alles Mögliche zu erfinden“ („a desire to innovate all things moveth troublesome men“), und so scheint der Begriff Innovation seit dieser bis heute sowohl positive als auch negative Gefühle zu rühren.

Im Bildungsbereich, von der Grundschule bis zur Hochschule, scheint Innovation mehr als alles andere zu zählen. Schulen und Lehrer wollen an der Spitze sein, den letzten Trend kennen, um zu vermeiden, altmodisch oder sogar nicht mehr aktuell zu sein. Schritt zu halten ist extrem wichtig. Keiner will zurückbleiben. Vielleicht ist die größte und allgegenwärtige Innovation, die Schulen auf allen Ebenen zu beachten hatten, der Computer und seine Begleiterscheinungen, das Internet und das World Wide Web. Diese Innovationen sind so überwältigend, dass das Ausmaß, in dem sie den Zugang zu Wissen verändert haben und auch weiterhin verändern werden, auch weiterhin nicht

einzuschätzen ist. Ein Merkmal dieser Innovationen ist ihr plötzliches Auftreten, wie Pilze nach einem Frühlingsregen; genannt seien nur das Online Learning auf jeder Stufe und in jedem Unterrichtsbereich, einschließlich massenhafter Open Online Course (MOOC) bis hin zu virtuellen Universitäten.

In seinem Buch *Diffusion of Innovations* (New York: Free Press: 2003) listet Everett Rogers fünf Kriterien neuer Ideen auf (hier in leicht veränderter und gekürzter Version):

- 1) **Der relative Vorteil**, das heißt, das Ausmaß, in dem eine Idee als besser empfunden wird als die, die sie ablöst.
- 2) **Die Kompatibilität**, das heißt, das Ausmaß, in dem sie übereinstimmt mit bestehenden Werten, früheren Erfahrungen und Bedürfnissen potenzieller Nutzer.
- 3) **Die Komplexität**, also das Ausmaß, in dem eine Innovation schwierig zu verstehen und zu verwenden ist.
- 4) **Die Testbarkeit**, oder das Ausmaß, in dem man in begrenzter Weise mit einer neuen Idee experimentieren kann.
- 5) **Die Beobachtbarkeit**, oder das Ausmaß, in dem die Resultate der Erfindung von anderen erkannt werden können.

Angesichts dieser Struktur können wir uns fragen, welche Innovationen im Schulbereich positive Effekte hatten. Computer in Klassenzimmern hatten einen holprigen Weg und wurden oft diskreditiert in Bezug auf ihre positiven Effekte, aber sie sind so nützlich geworden, dass sie den ganzen Begriff "classroom learning" in Frage stellen. Natürlich wird jede Innovation, die in einem Schulbereich eingeführt wird, auf örtliche Weise interpretiert. Lehren und lernen sind ständig situativ und kontextbezogen. Egal, wie makellos die Innovation in den Händen der Bildungstheoretiker und Empiriker sein kann, ihr ultimativer Test findet statt in spezifischen Umgebungen, real oder virtuell, dort, wo Lehrer und Schüler die Bedeutung, Interpretation und Anwendung schließlich beurteilen. Das ist sowohl gut als auch schlecht. Man kann zum Beispiel darauf hinweisen, dass die Effektivität einer formativen, schöpferischen Beurteilung schon eine Innovation war, die extrem wirksam war, um die Leistung von Lernenden zu verbessern. Jedoch wird eine solche Beurteilung in jedem Klassenzimmer oder Vorlesungssaal immer in dieser besonderen kontextuellen Umgebung interpretiert und angewendet oder nicht angewendet.

In John Hatties Buch *Visible Learning for Teachers* (London/New York: Routledge: 2012), finden wir 138 Zusammenfassungen oder Meta-Analysen von verschiedenen Innovationen im Bildungs- und Erziehungsbereich. Unter denen, die eine hohe Bewertung in Bezug auf ihren Effekt erreichen, befinden sich Piaget-Programme, formative Beurteilungen, direkter Unterricht, Klarheit des Lehrers, und metakognitive Strategien. Im unteren Bereich befinden sich Innovationen wie Leistungsgruppierung, Teamunterricht, Fernunterricht und problemorientiertes Lernen. Ob Innovationen erfolgreich sind oder scheitern, kommt darauf an, in welchem Ausmaß sie mit örtlichen Regeln übereinstimmen, wie kompliziert oder einfach sie anzuwenden sind, was passiert, wenn sie im Unterricht probiert werden, und wie die mündlich überlieferten Meinungen in der Bildungsgemeinschaft wirken.

Dies alles heißt, dass wir mehr lernen über das, was erfolgreich ist und was nicht, aber es gibt viele

Eventualitäten. Wir "beweisen" nie etwas in der "weichen" sozialwissenschaftlichen Forschung, aber im Laufe der Zeit finden wir Argumente für oder gegen etwas. Innovationen kommen und gehen; meistens verschwinden sie trotz der ursprünglichen Versprechen ihrer Förderer. Wir lernen immer besser, ihre Effektivität zu testen, und das ermöglicht es uns, evidenzbasierte Argumente vorzubringen. Zu beachten sind dabei aber immer auch kulturelle Normen, politische Erwägungen, vereinfachte Implementierungen, Aspekte der Nachhaltigkeit, der Skalierbarkeit, der Lehrerausbildung, ökonomische Faktoren einschließlich finanzieller Kosten sowie auch globale Wettbewerbsvorteile.

Die vorliegende thematische Sonderausgabe von *International Dialogues in Education: Past and Present* ist der Innovation gewidmet. Die Artikel, die auf den folgenden Seiten erscheinen, sind bearbeitete Beiträge für das sechste zweijährliche „Symposium: Educational Innovations in Countries around the World“, das auf dem Campus der Seattle Pacific University in Seattle (USA), vom 30. Juni bis 2. Juli 2015 stattfand. Die Artikel sind in drei Kategorien eingeteilt: Bildungspolitik, Technologie und Curriculum/Unterricht.

Bildungspolitisch relevant sind Robin Chens Analyse der Aktion „No Child Left Behind“ mit Reflektionen aus Taiwan und Ostasien; Pierre Ruffinis Untersuchung der finanziellen Kosten eines Universitätsstudiums in einem Zeitalter von beispielloser Expansion von Immatrikulationen; Anja Franz' Artikel über Retention und Attrition von Doktorandinnen und Doktoranden in Deutschland und den USA; Ryszard Kuchas und Dorata Zdybels Reflektionen über Schwierigkeiten der Bildungsentwicklung in Polen; Kas Mazureks und Margaret Winzers Artikel über widersprüchliche internationale Kadenzen hinsichtlich der inklusiven Bildung.

Im Curriculum- und Unterrichtsbereich betrachtet Douglas Asbjornsen die Effizienz von projektorientiertem Lernen als eine Bildungsinnovation. Solvejg Jobst und Tom Are Trippestad schreiben über die ambivalenten sozialen und kulturellen Konsequenzen von wechselnden Bildungsstrukturen in einer Zeit globaler Bildung. Daniel Johnson-Mardones untersucht das Curriculum als Phänomen, Feld und Design; Reinhard Golz vermittelt eine historische/kulturelle Perspektive zur Friedenserziehung. Oihane Korres und Iciar Elexpuru berichten über die Resultate ihrer Untersuchung von Werten, die Jugendliche über ihre bevorzugten Fernsehpersönlichkeiten wahrnehmen. Tatyana Tsyrlina-Spady und Michael Lovorn berichten über ihre Analyse der Nutzung von Geschichtsschulbüchern für russische und amerikanische Schulen. John Bond, David Denton und Arthur Ellis untersuchen eine "best-evidence" Synthese hinsichtlich ihrer reflexiven Auswirkungen auf den akademischen Erfolg von Lernenden. Richard Scheuerman, Kristine Gritter und Carrie Jim Schusters Artikel handelt von der Nachhaltigkeitsbildung im Zusammenwirken mit indigenen amerikanischen Perspektiven.

Mit Bildungstechnologien beschäftigen sich drei Beiträge: Shu-sheng Liaw schreibt über Geschlechterperspektiven in mobilen Lernumgebungen; Hsui-Mei Huang untersucht erfahrungsbasiertes Lernen in e-commerce Klassen, und Marianna Richardsons' Beitrag handelt von transformativen Eigenschaften sozialer Medien in einer globalen Gesellschaft. In jedem Fall betrachten die Autoren die strategische Nutzung bestimmter neuer Technologien aus einer kritischen Sicht.

Diese Artikelsammlung unter dem Gesamtthema „Bildungsinnovation“ deutet auf eine große Auswahl von Interessen und Perspektiven hin. Man kann dies auch erwarten, da die Bildungswissenschaft nicht eine akademische Disziplin ist wie zum Beispiel die Physik, Soziologie, oder Geographie. Die Wissenschaft von der Bildung und Erziehung impliziert stärker – ähnlich wie

die Medizin und das Recht – die Lebenspraxis. Individuen praktizieren im Bereich von Medizin, Juristik oder Bildung und Erziehung, und diese Praxis findet in einer Umgebung statt, in der Erwartungen der Gesellschaft sanktioniert sind, einschließlich aller Freiheiten und Verantwortungen. Als eine Praxis hat die Wissenschaft von der Bildung und Erziehung mit Theorie, Empirismus und täglicher Anwendung in realen Umgebungen zu tun. Daher spielen Politik, Regeln, Ökonomie, Pädagogik, Verwaltung und vielerlei andere Interessen eine Rolle. In diesem Sinne hoffe ich, dass die Leser diese Artikel nützlich und instruktiv finden.

Im Namen aller Teilnehmerinnen und Teilnehmer des Symposiums möchte besonders unserer Projektmanagerin Stephanie Wieland danken für ihre heroischen Anstrengungen, die ein unschätzbare Beitrag zum Erfolg dieser Veranstaltung waren. Weiterhin danke ich unserem Redaktionsteam, Kelsey Creeden und Leandra Reuble sowie Oleg R. Zayakin für seine Übersetzungen ins Russische.

Schließlich muss gesagt werden, dass diese Sonderausgabe nicht möglich wäre ohne die großzügige editorische Unterstützung durch Olaf Beuchling, Reinhard Golz und Erika Hasebe-Ludt, die Herausgeber von International Dialogues on Education: Past and Present (IDE).

Über den Autor

Prof. Dr. Arthur K. Ellis: Professor und Direktor des Center for Global Curriculum Studies, Seattle Pacific University (USA); Leiter des zweijährlichen internationalen Symposiums und Forschungsprojekts Educational Innovations in Countries around the World; Gast-Editor der vorliegenden thematischen IDE-Ausgabe. Kontakt: aellis@spu.edu

